

Марксистская ясность против буржуазных мистификаций

11 февраля 2019 года Владислав Сурков, занимавший тогда пост помощника президента РФ, опубликовал в “Независимой газете” статью “Долгое государство Путина”. В ней идеолог *суверенной демократии* пишет: «Иллюзия выбора является важнейшей из иллюзий, коронным трюком западного образа жизни вообще и западной демократии в частности [...]. Отказ от этой иллюзии в пользу реализма предопределённости привёл наше общество вначале к размышлениям о своём, особом, суверенном варианте демократического развития, а затем и к полной утрате интереса к дискуссиям на тему, какой должна быть демократия и должна ли она в принципе быть». Теперь Россия – «государство нового типа».

Каково оно? «Важнейшими и решающими» в этом государстве являются «военно-полицейские функции». «На глянцевой поверхности блистает элита, [...] вовлекающая народ в некоторые свои мероприятия – партийные собрания, войны, выборы, экономические эксперименты. Народ в мероприятиях участвует, но несколько отстранённо [...], живя в собственной глубине совсем другой жизнью. Две национальные жизни, поверхностная и глубокая [...] никогда не сливаются в одну».

В государстве “нового типа” «различные ветви власти сходятся к личности лидера, [...] обеспечивают с ним связь. Кроме них, в обход формальных структур и элитных групп работают неформальные способы коммуникации». Это государство «начинается с доверия и на доверии держится», и в этом его «коренное отличие от модели западной, культивирующей недоверие и критику».

Сурковское государство нового типа является империалистической версией реакционной утопии Погодина – Леонтьева – Победоносцева.

Военно-феодалный империализм

В октябре 2015 года мы пытались понять связь между развитием российского капитализма и революционной стратегией большевиков. Отправной точкой наших размышлений были выводы Ленина о том, что уже на исходе XIX века имелись «громадные особенности» России «как в экономическом, так и во вне экономическом отношении»¹, суть которых состояла в том, что «ни в одной капиталистической стране не уцелели в таком обилии учреждения старины, несовместимые с капитализмом»². В то же время Ленин акцентировал внимание на тождественности основных черт капиталистической эволюции России и стран Западной Европы, которая «сблизила уже общий экономический строй не только западно-европейских государств по сравнению друг с другом, но и России по сравнению с Западом»³. Исходя из этого, мы делали вывод, что «особенности России были всего лишь проявлением более ранней стадии капиталистического развития, а различия с западноевропейскими государствами имели количественный, а не качественный характер».

Указывая на «единство военно-политических и экономических интересов промышленного и аграрного капитализма России», а также на то, что «капиталистический империализм новейшего типа»⁴ соседствовал с пережитками феодализма, мы делали вывод о том, что именно это позволяло пролетарской партии привлекать непролетарские массы к борьбе за освобождение «буржуазной России от военно-феодалного “империализма” (= царизма)». При этом Ленин уточнял, что «этим освобождением [...] пролетариат воспользуется [...] для совершения социалистической революции в союзе с пролетариями Европы»⁵.

Диалектика развития

Сурков, критикуя западную демократию, находится в мейнстриме российского правящего класса: аналогичные тезисы мы слышим не только от Дугина и Малофеева, но и от Путина и Лаврова. Следовательно, мы имеем дело с господствующими идеями, и поэтому они требуют внимательного рассмотрения.

В подготовительных материалах к книге “Государство и революция” Ленин излагает синтез исторического развития: «От абсолютизма к демократии буржуазной; от буржуазной демократии к пролетарской; от пролетарской к никакой»⁶. Там же он уточняет: «Полная

демократия равняется никакой демократии»⁷. В плане статьи “К вопросу о роли государства” он развивает свою мысль: «Без демократии = без управления людьми»⁸.

В какой точке или на каком отрезке исторического пути находится современный российский империализм? Если принять за чистую монету идеи российского правящего класса, то получается, что его государством нового типа является абсолютизм, сопротивляющийся движению в направлении буржуазной демократии. Если это так, то нам следует согласиться с либеральными критиками путинизма и тактически поддержать их в борьбе за буржуазную демократию. Поскольку, как писал Ленин, «буржуазная демократия есть исторически громадный прогресс по сравнению с царизмом, самодержавием, монархией и всякими остатками феодализма»⁹. Но не стоит делать скоропалительных выводов.

В III томе “Капитала” Маркс указывает на неразрывную связь между политической надстройкой и экономическим базисом: «Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям – отношение, всякая данная форма которого каждый раз естественно соответствует определённой ступени развития способа труда, а потому и общественной производительной силе последнего, – вот в чём мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя, а следовательно, и политической формы отношений суверенитета и зависимости, короче, всякой данной специфической формы государства. Это не препятствует тому, что один и тот же экономический базис – один и тот же со стороны основных условий – благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. – может обнаруживать в своём проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств»¹⁰.

Так как в России ещё со времён царизма имеется капиталистический империализм новейшего типа и поскольку демократическая политическая форма является всеобщей для этого способа производства, даже если она выражается в виде несовершенного плюрализма вроде того, что был присущ сталинскому СССР, нацистской Германии, фашистской Италии или франкистской Испании, наш анализ политической оболочки российского империализма должен быть направлен на обнаружение вариаций и градаций реакционной империалистической демократии.

Реакционный империализм

Ленин писал, что с начала прошлого столетия весь мир находится в империалистической эпохе. Политической особенностью нынешнего исторического этапа является «реакция по всей линии», «вперёд ли идти, к дальнейшему обострению и углублению противоречий, порождаемых» высшей стадией капитализма, «или назад, к притуплению их»¹¹.

Следовательно, куда бы ни поворачивался российский правящий класс – вперёд ли к обострению и углублению противоречий, назад ли к их притуплению, куда бы ни обращал он свой взгляд – на запад или на восток, где бы ни искал спасения – в изоляционизме или же стремлении стать лидером Глобального Юга, это будет реакционная империалистическая политика. Реакционными являются и все его идеологии и политические формы. Но, как пишет Ленин, «демократическая республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма», овладев которой, капитал «обосновывает свою власть настолько надёжно, настолько верно», что её не способна поколебать «никакая смена ни лиц, ни учреждений, ни партий»¹², следовательно, и современный российский капитал, даже критикуя вслед за Тихомировым и Ильиным западную буржуазную демократию, не может не облекать своё господство именно в эту политическую форму, учитывающую и модерную интересы различных групп и фракций капитала.

Демократия – диктатура капитала

Напуганные собственной тенью российские либералы грезят эпохой Afterputin – “после Путина”. В их плоском мире всё делится на до и после Путина. До была свобода и демократия. После, возможно, будет свобода и демократия, поскольку, как пишет Андрей Колесников, «пугать страну и мир более страшным лидером, чем Путин, как-то странно» (Центр Карнеги, 25.09.2023). В плоском либеральном мире господствуют плоские идеи: если бы в России была правильная демократия, здоровая капиталистическая конкуренция и честные

выборы, то не было бы “долгого государства Путина”, не было бы украинской войны. Спасение видится в возвращении политики «в её европейском смысле» (Центр Карнеги, 26.05.2023).

Либералу невдомёк, писал Ленин, что *«здорового капитализма быть не может»*¹³, что самый культурный, богатый, технически передовой капитализм самых демократических республик является не чем иным, как диктатурой капитала. *«Буржуазия вынуждена лицемерить и называть “общенародной властью” или демократией вообще, или чистой демократией (буржуазную) демократическую республику, на деле представляющую из себя диктатуру буржуазии»*¹⁴, при этом *«всякое государство есть машина подавления одного класса другим»*, а *«самая демократическая буржуазная республика есть машина для угнетения пролетариата буржуазией»*¹⁵.

Борьба за рынки и передел мира – вот движущая сила империалистических войн. Следовательно, чем выше уровень развития капитализма, тем выше уровень межимпериалистических противоречий, тем большая вероятность перехода от невоенных к военным способам противостояния. Дикие звери, хищники капитала, пишет Ленин, *«грабят мир, дерутся между собою и вооружаются друг против друга. [...] Самая демократическая республика есть не что иное, как наряд для хищника»*¹⁶.

Никакой демократии

В набросках брошюры о диктатуре пролетариата Ленин пишет: *«Формальное равенство не может быть формой борьбы за материальное равенство, против фактического неравенства»*. Поэтому *«диктатура угнетённого класса есть отрицание демократии для угнетающего класса, расширение её для угнетённого»*. Там же он говорит о “нейтрализации” средних элементов, мелкой буржуазии. *«Нейтрализация, – пишет он, – складывается из убеждения, примера, обучения опытом, пресечения уклонений насилеием»*. Указывает он и на необходимость воспитания *«новой дисциплины»*¹⁷ – дисциплины революционного класса.

В подготовительных материалах к книге “Государство и революция” Ленин позволяет понять, каким должно быть пролетарское *полугосударство*. Это будет *«демократия полная, входящая в привычку и потому отмирающая, уступающая место принципу: “каждый по способностям, каждому по потребностям”*¹⁸.

Июнь 2024 г.

¹ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 3. С. 7.

² - Там же. С. 601.

³ - Там же. Т. 5. С. 187.

⁴ - Там же. Т. 26. С. 318.

⁵ - Там же. Т. 27. С. 81.

⁶ - Там же. Т. 33. С. 171.

⁷ - Там же. С. 180.

⁸ - Там же. С. 339.

⁹ - Там же. Т. 37. С. 438.

¹⁰ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2-е. Т. 25. Ч. II. С. 354.

¹¹ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 27. С. 408.

¹² - Там же. Т. 33. С. 14.

¹³ - Там же. Т. 38. С. 11.

¹⁴ - Там же. Т. 37. С. 390.

¹⁵ - Там же. С. 104.

¹⁶ - Там же. Т. 38. С. 49.

¹⁷ - Там же. Т. 39. С. 456.

¹⁸ - Там же. Т. 33. С. 181.